

"Ой-яй! Ой-яй!" Глашатай торжественно объявил: «502-я сессия Визенгамота Соединенного Королевства Великобритании и Ирландии созывается!»

Дамблдор сел, затем все собрались. "Спасибо вам всем." Он сказал официально.

«Главный маг». — сказал Амос Диггори с поклоном. Он стоял в центре комнаты, а все участники сидели полукругом. «У этого Милостивого Собрания есть моя петиция о членстве и включении в ряды Древних и Благородных Семей. Теперь я прошу проголосовать».

Обладая склонностью к драматизму, Амелия пинком открыла двойные двери позади Дамблдора и заявила: «Дом Поттеров возражает и протестует против всей этой процедуры!»

«Амелия, принято, чтобы члены присутствовали перед открытием сессии». Главный маг читал лекцию.

Люциус Малфой поднялся и сказал: «Главный маг, я не считаю, что простой школьный выговор уместен. Дом Кости следует осудить».

— Возможно, уважаемому представителю Дома Малфоев это было непонятно. Амелия холодно обратилась к нему: «Я не отождествляла себя с Домом Костей. Сегодня я здесь как регент Поттер. Мой Дом требует вернуть богатство, украденное второстепенным Домом Диггори. После принятия Дом Диггори не будет обладать минимально необходимым богатством. быть рассмотренным."

Амос Диггори сердито запротестовал: «Я потерял сына! Ты уже правил! Активы Поттера уже переданы!»

«Это неправильно». Августа Лонгботтом возразила: «Дом Диггори был назначен опекуном до принятия окончательного решения. Такие постановления следует рассматривать с большой осторожностью. У лишения Древнего и Благородного Семей так мало прецедентов. о назначении мадам Боунс регентом».

Малфой добавил: «Я не думаю, что есть прецедент, когда два дома представлял один и тот же человек».

«Позвольте мне кратко обратиться к Визенгамоту». Голос Гарри Поттера донесся из холла. Он вошел в парящем кресле, не в силах стоять свободно: «Пожалуйста, прости меня, главный маг, я слишком слаб после своего испытания в Азкабана. предприняла какие-либо усилия от моего имени до... или после... моего суда, мадам Боунс согласилась занять этот пост. Правила Визенгамота не гласят, что Палата представителей должна добиваться одобрения».

Канцлер Лонгботтом постановил: «Мистер Поттер совершенно прав. Он единственный наследник Древнего и Благородного Семьи, поскольку он не может действовать самостоятельно, он может назначить регентом любого, кого пожелает. Давайте двигаться дальше. Регент Поттер».

— Спасибо, канцлер. Амелия сказала: «От Гринготтса я получила отчет о богатстве Дома Поттеров до того, как мистер Диггори взял на себя управление. Эта стоимость, для округления, составила чуть более двухсот миллионов галеонов. В прошлом году наблюдался сильный рост, добавив около десять процентов на рынок. Дом Поттеров требует от Дома Диггори выплаты двухсот двадцати миллионов галеонов».

Амос прекрасно понимал, что не сможет покрыть эту сумму. Да, у рынка был хороший год. Это просто означало, что тратиться на взятки, чтобы получить это слушание, было намного проще. Помимо наличных, он предлагал своим новоиспеченным союзникам доли в различных компаниях (маггловских и магических). «Я возражаю против такой оценки!» - запротестовал он. - Прежде всего, Визенгамот выделил пять миллионов галеонов дому Уизли. Я не могу нести за это ответственность!

— Амос действительно прав, Амелия. Дамблдор признал.

Она согласилась, кивнув: «Дом Поттеров обсудит это отдельно с Домом Уизли в другое время. Очень хорошо, двести пятнадцать миллионов галлеонов».

«Эта... ммм... сумма не... э... доступна». — признал Амос.

Амелия посмотрела на него сверху вниз и спросила: «Сколько... как вы говорите... доступно?»

«Главный маг, я возражаю против такого допроса». Он обратился к Дамблдору.

Канцлер Лонгботтом вставил: «Я считаю вопрос полностью обоснованным. На самом деле, даже посредственный инвестор должен был заработать деньги в прошлом году. Во всяком случае, регент Поттер занижает свои оценки. Доход Лонгботтом превышал пятнадцать процентов».

"Мы, я думаю, работаем вслепую здесь." - Терпеливо сказал Дамблдор. - Давайте ненадолго прервемся. Хватит на час. Тем временем с Гринготтсом свяжутся, чтобы узнать стоимость счета Поттера. Я хотел бы встретиться с регентом Поттером и ее директором наедине.

Икс

Амелия толкала парящее кресло Гарри по коридору. — Я знаю, это было трудно, Гарри. Она сказала: «Ты хорошо справился».

"Все, что я сделал, это сидел там!" - проворчал он. - Выглядел как кусок. Все, что я хотел, это задушить его, как он задушил Хедвиг.

Она похлопала его по плечу и сказала: «Тогда это, наверное, хорошо. Сейчас пигмейская затычка Сьюзен, вероятно, может тебя сломать. Теперь я знаю, что ты недоволен Главным Магом, но сохраняй хладнокровие. Ясно?»

«Судья Дамблдор». Гарри бесстрастно сказал, когда они вошли. Он намеренно игнорировал остальных в комнате.

Старый волшебник выглядел сбитым с толку, но радостно сказал: «Я рад видеть тебя освобожденным и выздоравливающим, Гарри».

«Я не думаю, что мы достаточно дружелюбны, чтобы говорить по имени, судья». Гарри ответил. Его тон был достаточно холодным, чтобы понизить температуру в большой богато украшенной комнате.

Молли Уизли сказала: «Гарри, тебе действительно следует проявлять больше уважения к директору».

«Рон, Джинни, — сказал он, игнорируя ее, — рад вас видеть. На суде не произошло ничего хорошего, но вы были великолепны. Спасибо».

Рон широко улыбнулся и сказал: — Рад тебя видеть, приятель. Рад, что ты вернулся. Гермионе не терпится увидеть...

«Скажи ей держаться от меня подальше». Гарри зарычал.

Рон посмотрел вниз и сказал: «Будет немного тяжело, приятель. Мы... это я и она... Гермиона... мы встречаемся. Примерно с июня. Гарри, она мне очень нравится. К тому же, она помогает мне с домашним заданием».

«Ну, я не буду нуждаться... или хотеть... ее помощи». — возразил Гарри. «Если она спросит, почему, спроси ее, почему она не видела правды, как ты».

Джинни, почувствовав растущее напряжение, вмешалась: «Я тоже рада за тебя, Гарри. Я знала, что ты невиновен. Но нет ничего лучше, чем заставить их признать это». Она наклонилась и обняла его.

«Любил слушать, как ты объясняешь этому мудаку прокурору, за что». Он усмехнулся: «Хе-хе, Вирджиния!»

Джинни игриво шлепнула его. Но реакция была совершенно неадекватной. Ее швырнуло на пол. Она сердито подскочила и увидела в его исхудавшей руке душераздирающую цену судебной ошибки. — Извини, Гарри, — тихо сказала она, — я не хотела навредить, правда.

«Азкабан заставляет нервничать». — сказал он извиняющимся тоном.

Дамблдор выглядел очень обеспокоенным. — Если это возможно, Гарри, — попросил он, — встаньте, пожалуйста?

«Хочешь увидеть свою работу? Твою и Диггори». Гарри горько сказал: «Ну, а почему бы и нет?» Он расстегнул застёжку на своей парадной мантии и встал. Остался в футболке и штанах большого размера, оба из которых принадлежат Сьюзен, которая была на несколько дюймов ниже. Один раз он очень медленно и болезненно повернулся, прежде чем рухнуть обратно на парящее в воздухе кресло.

Молли всхлипнула от горя и сказала: «Это нехорошо. Мы дадим тебе одежду, которая подойдет...»

"Вы имеете в виду с моими деньгами!" — прорычал Гарри. Объедините его усталость с его внезапным раздражением по поводу Дамблдора, и это просто вырвалось наружу. Все остановилось, все затаили дыхание. Обвинение висело там целую минуту. Это было тем более разрушительным, потому что это было абсолютно точно.

Амелия, которая хранила молчание, позволив юношам приятно воссоединиться, теперь должна была убить все остатки тепла: «Дом Поттеров признает явную дружбу между своим главой и некоторыми членами Дома Уизли». Она бросила вызов: «Однако, Артур Уизли, как регент дома Поттеров, я обязан сообщить вам, что пять миллионов галеонов богатства Поттеров были незаконно захвачены вашим домом. Вы должны немедленно вернуть их. Визенгамот или кровопролитие. Ваш ответ, сэр?

«Ты не причинишь вреда моему мужу!» Миссис Уизли взвизгнула, потянувшись за палочкой.

Амелия была значительно быстрее. Она разоружила всех четверых Уизли в целях самообороны прежде, чем кто-либо, кроме Дамблдора, успел заметить, что идет драка.

«Стой! Молли!» Мистер Уизли резко скомандовал: «Я понимаю, как может выглядеть ситуация. Позвольте мне объяснить».

Гарри выглядел очень скептически и прохрипел: «Они позаботились о том, чтобы я прочитал каждую вашу цитату. Что вы могли бы сказать?»

«Рон пришел ко мне». Мистер Уизли ответил: «После суда. Он был убежден в вашей невиновности. Визенгамот собирался постановить, что все активы Поттера перейдут к Амосу.

Если это произойдет, и вы позже будете освобождены. ", мы могли бы поставить тебя на ноги, когда тебя освободят. На самом деле это было не так, как мы ожидали. То, что я сказал... было неизбежным злом. Я никогда не думал, что это доберется до тебя. Гарри, я извини."

Гарри разрывался и не мог говорить. Он довольно привык к горечи и гневу.

«С практической точки зрения дому Поттеров было бы трудно показаться суровым с Диггори, но снисходительно относиться к Уизли». Сказала Амелия.

Дамблдор предложил: «Очень мудро, регент Поттер. Гарри, ты, конечно же, ясно видишь путь к примирению с Амосом. В конце концов, он потерял своего единственного сына».

— И я заслужил все то дерьмо, через которое он заставил меня пройти в Азкабана? — спросил Гарри. «Я бы хотел, чтобы он прошел хотя бы половину того, что сделал я!»

Амелия встала: «Возможно, отправной точкой будет то, насколько хорошо мистер Уизли хранит средства, находящиеся на его попечении».

"Ах!" Артур радостно сказал: «Многое из этого... ну, моя Молли всегда умела заставить галеон идти дальше, чем следовало бы. почти миллион галеонов. Иногда это трудно конвертировать. Мы можем получить точные цифры. Нам действительно пришлось немного потратиться. В противном случае это вызвало бы вопросы».

На лицах Джинни и Рона отразились шок и благоговение. Кроме результатов слушаний, которые и так были публичными, их родители ничего им не сказали.

Амелия немного подумала, а затем решила: «Дом Поттеров склонен принять это, пока не будут рассмотрены фактические отчеты. Мы хотели бы получить краткое изложение до того, как Визенгамот вернется на заседание. Это может оказаться полезным».

"Однажды." Артур сказал с поклоном: «Я могу быть у себя дома и вернуться через несколько минут».

Икс

Прозвенел звонок, и Глашатай объявил: «Настоящим возобновляется 502-я сессия!»

«Дом Малфоев считает эту борьбу ниже достоинства Визенгамота». — сказал Люциус. Он провел перерыв, лоббируя поддержку того, что, как он надеялся, должно было стать блестящим переворотом. «Дома Поттеров и Диггори вовлекают нас в вражду, которая не имеет значения в грандиозном замысле. Дом Поттеров потенциально дестабилизирует все наше общество. Я бы предложил, чтобы нейтральная сторона взяла на себя контроль над финансами обоих Домов».

По сигналу Алектро Кэрроу встала и сказала: «Я считаю, что Дом Малфоев беспристрастен по отношению к любому Дому. Таким образом, это был бы идеальный кандидат».

«Дом Крэбблов голосует за!» — сказал известный союзник. Но мало других.

«Я не вижу большинства в пользу этого». Канцлер Лонгботтом постановил: «На самом деле, надлежащее голосование даже не было создано. И в настоящее время оно неуместно. Вопрос вынесен на обсуждение».

Дамблдор вступил во владение и сказал: «В настоящее время мы возобновляем обсуждение включения Дома Диггори в Визенгамот. Амос, у нас есть отчет из Гринготтса относительно хранилищ, находящихся на вашем попечении. Откровенно говоря, дело ужасное. Как сообщил регент Поттер всего год назад стоимость дома Поттеров составляла примерно двести миллионов галлеонов. Сегодняшние оценки гоблинов составляют сто сорок восемь миллионов галлеонов».

"Что!" Амелия вскочила на ноги, полные праведного негодования. — Это не просто некомпетентность! Преступное ограбление...

Палочка канцлера Лонгботтома вспыхнула ослепляющим светом, и она сказала: «Вы вышли из строя, регент Поттер! Садитесь!»

"Я не буду молчать!" — вызывающе закричала Амелия. — Что этот идиот сделал с моим Домом?

С пола Амос закричал на нее: «Как ты смеешь? Что я делаю со своими деньгами, это мое дело!»

«Вот почему для вступления в Визенгамот требуется два таких голосования на последовательных сессиях». Люциус заявил: «Диггори явно безответственный. Я сомневаюсь, что, учитывая еще один год, он сможет пройти квалификацию, независимо от того, с какой суммой денег он начал».

Шок и предательство отразились на лице мистера Диггори. «Ведь я дал тебе все! Удар в спину!»

— Я понятия не имею, о чем ты говоришь, Диггори. Люциус холодно возразил: «Потерять за год накопленное столетиями богатство Древнего и Благородного Дома. Милорды и Леди, давайте проголосуем. Я против любого включения Дома Диггори».

Гарри схватил Амелию за руку и бросил на нее недоверчивый взгляд. Она кивнула, но прошептала: «Я знаю, но что еще я могу сделать в данный момент? Дом Поттеров согласен с Домом Малфоев». При этом Визенгамот единогласно отклонил петицию Диггори. После голосования она добавила: «Теперь Дом Поттеров требует вернуть все имущество и средства,

находящиеся под контролем Диггори».

"Это оставит меня ни с чем!" – возмутился Амос.

Гарри подтолкнул себя вперед и, надеясь на мощный голос, но не получив его, сказал: «Как будто ты бросил меня». Он чуть не упал со стула, но Джинни и Рон тут же заставили его вернуться.

Их присутствие было отмечено всеми в зале суда, особенно Амосом "И что!" — закричал он. — Я заслуживаю не большего внимания, чем Уизли! Они тоже взяли деньги! Все всегда плачут из-за бедных Уизли!

«Дом Поттеров и Дом Уизли урегулировали свои разногласия частным соглашением». Ответила Амелия.

Дамблдор вмешался, сказав: «В данных обстоятельствах, Амелия, я считаю, что вы должны детализировать это соглашение. В конце концов, мы не можем видеть, как мы несправедливо обращаемся с Домом Диггори».

«Как бы несправедливо он ни поступил, платя головорезам, чтобы те избили меня в Азкабане!» Гарри обвинил.

Амос закричал: «ЛОЖЬ!» и взимал плату за то место, где он сидел. Джинни и Рон не дали ему взобраться на помост. Джинни дошла до того, что укусила мужчину за руку. Он снова упал в ожидающие объятия двух авроров.

«Этот вопрос в другой раз». Сказал Дамблдор: «Примет ли Дом Поттеров текущую стоимость в качестве решения проблемы, стоящей перед нами?»

Амелия покачала головой и сказала: «Абсолютно нет. В качестве доказательства мы сообщаем, что да, Дом Уизли действительно получил пять миллионов галеонов, как известно. Текущая стоимость сделанных инвестиций составляет шесть миллионов четыреста тысяч галеонов. цитирует канцлер Лонгботтом. Почему, спрашивает Дом Поттеров, Дом Диггори потерял более пятидесяти миллионов галеонов? И, при всем уважении к главному магу, Дом Поттеров считает неоднократные нападения на своего наследника неотъемлемой частью дела».

— При всем уважении к моему регенту, — прервал его Гарри, — какое это имеет значение? Если на счету Поттера пропали средства, он может вернуть их сам.

Это была настоящая бомба. Некоторые смотрели неодобрительно, возражая против заявления, поскольку оно исходило от несовершеннолетнего волшебника. В случае с Амосом Диггори это была тревога: «Неужели ребенок диктует вам?»

«Мы бы хотели, чтобы вы вернули ребенку что-то, чего не должны были получать». Люциус ответил: «Возможно, этот орган действовал по ошибке в отношении Поместья Поттеров. Однако вы не можете винить никого, кроме себя, в своих текущих проблемах. Дом Малфоев предлагает, чтобы, если дорогой Амос не сможет выплатить свой долг, Дом Поттеров получил все активы Дома Диггори. »

Гарри был не в восторге от согласия с кем-то, кто был одновременно и его врагом, и отцом другого врага. Он не мог даже представить, что он задумал. Гарри мог только кивнуть на вопросительный взгляд Амелии. В этот момент он не знал, кто хуже, Малфой или Диггори.

Пока он думал, разговор шел без него. Мистер Диггори говорил: «... у меня нет моего дома. Я его продал».

«Где, Амос, — спросил Дамблдор, — ты и твоя семья жили?»

Визенгамот становился все более враждебным, поэтому мистер Диггори обратился непосредственно к Дамблдору: «Ну, после твоего решения мы не видели причин не продвигаться вперед. Мы называли его Рощей Седрика».

"Вы жили в МОЕМ ДОМЕ?" — зарычал разъяренный Гарри, он увидел красное «Использую МОИ ВЕЩИ! Сплю в МОИХ КРОВАТЯХ! Он показал замечательную силу для человека в его состоянии.

Вечный миротворец Дамблдор предложил: «Ну же, Гарри, будь разумным. Прежде чем ты увидишь это, тебе нужно оправиться от своего испытания...»

"Что он вызвал!" Гарри рявкнул: «А у тебя есть какое-то объяснение...» он устало откинулся назад и пошутил: «Хороший улов Джин».

Амелия мельком взглянула на него, а затем обратилась к суду: «Дом Поттеров не считает, что допускать такое в наших интересах. У вас есть один час, чтобы освободить земли Поттеров. Как директор MLE, я буду добиваться этого. Как регент Поттер, Я прошу этот орган издать приказ о возвращении всех хранилищ под контроль Поттеров. Кроме того, поскольку достаточных средств не имеется, Дом Диггори лишается...

"Добби !" Амос резко закричал, и когда эльф появился с хлопком: «Бесполезное существо! У вас есть работа! Освободите дом! Все идет к матери миссис Диггори !

Амелия вскочила с резкой командой: «СТОП! Ничто не должно быть вывезено из дома Поттеров, пока не будет доказано, что это собственность Диггори».

— Добби? Гарри довольно слабо сказал: «Иди сюда, мой друг».

Внезапно возбужденный эльф взвизгнул: «Гарри Поттер! Великий и благородный Гарри Поттер! Добби знал, что ты невиновен!» За клубом дыма с пола почти мгновенно последовал один рядом с Гарри. «Гарри Поттер выглядит ужасно! Добби должен помочь!»

— Помедленнее, Добби. — пожаловался Гарри, зажимая нос. — От тебя у меня болит голова. И не обращай на меня внимания. Что с тобой случилось?

Эльф обхватил голову руками и завопил: «Добби плохой эльф! БВАХУХУХУХУ! Хозяин Добби наказывает его! Добби никогда не делает добра!» Он вздрогнул, когда Гарри коснулся его головы.

"Что с тобой случилось?" Гарри был потрясен увиденным. Правое ухо несчастного существа представляло собой почерневший обрубок, и он мог видеть синяки на каждом сантиметре оголенного тела.

Джинни объяснила саркастическим тоном: «Великий Визенгамот постановил, что он контролирует все, что принадлежит вам. В том числе и вашего домашнего эльфа».

— Гермиона будет в бешенстве. — усмехнулся Рон.

Гарри посмотрел на него и сказал: «Ты знаешь, как я оцениваю ее сейчас». Джинни он слабо улыбнулся и попросил: «Помоги мне подняться».

«Нет, Гарри, — возразила она. — Ты слаб. Тебе нужно отдохнуть».

Он все же подтянулся, стукнул кулаком по столу перед собой и завопил: «ТЫ НАСТОЯЩИЙ УБЛЮДОК ДИГГОРИ! Он снова упал в кресло, опустошенный.

— Верно, это был Добби? Сказала Амелия: «Если ты эльф Гарри, ты принимаешь приказы от меня? Я регент Поттера».

Добби нетерпеливо кивнул: «Да, мэм».

«Гарри скоро вернется в больницу Святого Мунго, — сказала она. — Ты должен отправиться туда. Целители должны снабдить тебя приличной одеждой вместо этой грязной тряпки. Они должны обработать твои раны и подготовить место для тебя в Комната Гарри. После этого я приказываю тебе отдохнуть, пока Гарри не даст тебе какое-нибудь занятие.

Добби посмотрел то на Амелию, то на Гарри и начал: «Но, мэм регент Доб...»

"Ясно?" — спросила она командным тоном.

Добби низко поклонился, пошатнулся и исчез.

«От имени Дома Поттеров я хочу извиниться за прерывание и нарушения на этом заседании». Сказала Амелия: «Наш наследник пережил очень трудное время. Я прошу, чтобы его извинили и вернули в больницу Святого Мунго.

Икс

Несколько часов спустя Гарри заканчивал трапезу. Он проспал с того момента, как покинул Министерство, и до того, как его разбудил очень приятный запах еды. Это было немного, яйцо-пашот, бекон, тост и чай. Но он обнаружил, что не может доесть третий тост. Он тихо отодвинул поднос, не желая будить Добби.

— Все еще не голоден? — спросила Сьюзен, входя.

Гарри сделал замолкающий жест и махнул ей поближе. — Если ты его разбудишь, я натравлю его на тебя. Он пошутил: «Не знал, что он действительно умеет сохранять спокойствие. Чего я до сих пор не понимаю, так это того, как Визенгамот решил, что он принадлежит Диггори».

«Ты в а-а-а... ну, — нерешительно начала Сьюзен, — ты бы не знала. Добби ворвался в Министерство с криком, что « мой хозяин Гарри Поттер никогда бы этого не сделал ». Авроры забрали его и, по слухам, министра Фаджа. после беседы с вашим новым другом Люциусом постановил, что, поскольку Добби признал вас хозяином, он был частью решения Визенгамота.

Лицо Гарри исказилось в рычании. — Лично я хочу бросить их обоих в свою старую камеру!

«Дом Малфоев проделал прекрасную работу, изменив свое публичное лицо». — сказала Амелия, прибывшая как раз вовремя, чтобы услышать эту часть. — Было бы... неполитично... повернуться спиной к... союзнику.

Гарри закатил глаза. — Помнишь ту часть про Волдеморта? А Люциус... он применил ко мне Непростительное!

— Да, — терпеливо ответила Амелия, — но за то, что ты обвиняешь его после того, как он предложил такую мощную поддержку. И перед всем Визенгамотом. Сейчас так обстоят дела, ни слова, Гарри, как глава твоей семьи, я приказываю. ."

Сьюзан, нервничая, сказала: «Гарри, есть еще кое-что. Ты считаешь меня другом?»

— После всего, что ты для меня сделал? он ответил: «Абсолютно. И еще кое-что. Почему?»

Она мягко улыбнулась и ответила: «Спасибо. Послушай меня, пожалуйста. Добби, твоя сова, ты

— все были невинными жертвами того, что Амос принял за своего рода правосудие. То, что он сделал, было неправильно и...»

— Ты болтаешь, дорогой. — ласково сказала Амелия. На что Гарри хихикнул.

Сьюзен посмотрела на нее, а потом хихикнула сама: «Да, тетя. Гарри, ты знаешь, что у Седа было две сестры... близнецы? Им три года».

«Какое это имеет отношение ко мне?» — спросил Гарри.

Мужество Сьюзен подвело ее, Амелия взяла на себя «Дом Диггори прекратил свое существование. Амос все еще работает в Министерстве, но его карьера в основном закончилась. Он будет на той же работе, пока не выйдет на пенсию».

«Больше, чем он заслуживает». — отрезал Гарри.

Обе женщины Кости могли только согласиться: «А что насчет Стейси и Мелиссы?» Сьюзен обрела голос: «Я не говорю, что вы были неправы, разорив Амоса, но это также лишило их образования. Он никогда не накопит достаточно, чтобы отправить их в Хогвартс».

"Я не дам ему Кнут!" — прорычал он, а затем смягчился. — Но я тоже не хочу причинять вред двум маленьким девочкам. Это отстой.

Амелия кивнула и похлопала его по руке: «Добро пожаловать в жизнь, Гарри. Тебе приходилось хуже, чем большинству. В идеальном мире твои родители были бы живы, как и Седрик. Он был хорошим мальчиком. единственное, что можно сделать в данных обстоятельствах. Одна из альтернатив, согласно закону, - это брак ».

"Трехлетнему!" — воскликнул Гарри.

Сьюзен издала лающий смех и добавила, поддразнивая: «На самом деле, и то, и другое».

"НЕ ПРОИСХОДИТ!" он закричал.

Это, конечно же, разбудило Добби, который тут же вскочил с кровати и заговорил со своим «Гарри Поттеру что-нибудь нужно? Добби получает!»

«Принесите стаканы воды для всех нас, пожалуйста». Гарри сказал подавленным тоном: «Тогда ты можешь снова отдохнуть, Добби».

Сьюзен покачала головой и хихикнула: «Что скажет об этом девочка SPEW?»

«Мне не терпится рассказать ей, если честно». Гарри парировал, довольно сердито. Он тут же извинился, хотя: «Извини, Сьюзан. Я не это имел в виду. Я не могу отделаться от мысли, что Рон и Джинни верили в меня, а она нет. А с тобой мы даже не были настоящими друзьями — раньше. Добби, он бы прыгал, становился хуже. Таким образом, он что-то сделал, он счастлив. Что касается другого, у вас двоих есть решение?»

Сьюзен печально покачала головой, затем посмотрела на свою тетю. Амелия сказала: «Нет, еще нет. И в этом, я думаю, я скажу вам, что хорошее в этом то, что вы проявляете сострадание. В худшем случае это хорошая реклама. В результате некоторые сочтут вас слабым. вы не понимаете, что так же важно, я уверен, что большинство людей поймут. Я в их числе. На моей работе мне приходилось делать то, что мне не нравится, и жить с этим».

— Ты мой регент. — указал Гарри. «Но я ни на ком не женюсь, не говоря уже о детях. Женидьба, черт возьми! Еще ни с кем не целовалась».

Амелия покачала головой: «Нет. Не это. Я выполню любое решение, которое вы скажете. На самом деле нет правильного или неправильного. И это решение не нужно принимать сегодня. настоящая работа. Давай, Сью, я отвезу тебя обратно в Хогвартс».

— Я могу вернуться один, тетушка. Она ответила.

Амелия кивнула: «Вам, юная леди, лучше не опаздывать с возвращением в школу. Думаю, послеобеденное зельеварение».

«Хе... тебе повезло». — саркастически пошутил Гарри.

Сьюзен проворчала на него: — Это действительно все твоя вина, Поттер. Я застряла рядом с твоим лучшим другом. Сальный придурок, я никогда не нравилась мне с первого дня.

— Думал, только гриффиндорцы его так называют. Гарри рассмеялся. Он быстро перерос в приступ кашля. Ему предстоял долгий путь, прежде чем он стал по-настоящему здоровым. Он позволил ей помочь ему, и после того, как кашель закончился, он нашел близость слишком личной и нервно сказал: «Спасибо».

Сьюзен, одной рукой обхватившая его за плечи, а другой рукой положившая его на грудь, почувствовала, как кровь прилила к ее щекам. — Никогда не целовался, да? — хрипло спросила она. — С этим нужно что-то делать. Поэтому она поцеловала его.

«Думал, парень должен был начать поцелуй». — сказал Гарри с глупой ухмылкой ровно двадцать четыре секунды спустя.

На что она возразила: «Не имеет значения, не так ли?» И она снова поцеловала его.

Арроooooooooo ! Раздался собачий вой.

Гарри рассмеялся, узнав звук анимага своего крестного отца. Однако он очень не хотел прерывать поцелуй. Когда он это сделал, он был решительно недоволен, увидев двоих, которые его сопровождали. Сначала он проигнорировал их, глядя на Сьюзен, он язвительно заметил: «Некоторые люди плохо выбирают время. Думаешь, мы можем снова поговорить завтра? Я должен уйти отсюда».

— Ты не хочешь, чтобы я остался? — спросила Сьюзен, выглядя немного разочарованной.

Разрываясь между желанием, чтобы она осталась, и желанием поговорить с Сириусом, он вздохнул: «По многим причинам, да. Но... ммм... пожалуйста. У меня есть парочка трюков для него».

— Хорошо, Гарри. Она сказала. Сьюзен на мгновение переплела свои пальцы с его, а затем вышла. По пути она остановилась и посмотрела на пару. Мужчине она сказала: «Вы лучше помните, кто моя тетя».

Гарри ухмыльнулся, глядя на ее удаляющуюся спину. Он облизал губы, размышляя о поцелуе. Его глаза нашли ее заднюю часть довольно захватывающей. Но как только она исчезла за дверью, выражение его лица стало ледяным. — Что ж, спасибо, что привел Сириуса. Вы двое можете идти. Сейчас же.

8 - Назад в Хогвартс

Нарцисса Малфой закричала длинным, пронзительным, душераздирающим визгом. Это продолжалось несколько минут.

— Достаточно, Люциус. — небрежно сказал Темный Лорд. В большинстве случаев ему нравилось произносить свое любимое проклятие, но в этом случае он получал огромное удовольствие, наказывая своего своенравного слугу, требуя от него проклясть его жену. Мысль о том, что это произойдет в собственном доме мужчины, только усилила его удовольствие. — А теперь, пожалуйста, объяснись.

Глава семьи Малфоев заставил себя не обращать внимания на агонию жены и встал на колени: «Милорд, — сказал он, — публичное изменение было необходимо. Если бы я этого не сделал, мальчишка Поттер мог бы предъявить обвинения и разоблачить ваше возвращение».

«Ваш поступок стоил нам солидной поддержки, Люциус». — указал недовольный Волдеморт.

Люциус коснулся головой пола и спросил: «Это ничего не стоит нашему делу. Могу я изложить свои доводы, Мастер?»

«Говори быстро, мой скользкий друг». — потребовал Волдеморт.

Люциус ответил: «Спасибо за вашу щедрость. Милорд, с этим дураком Диггори уже покончено. Такие крестьяне, как он, не могут управлять истинным богатством. с ним, мало что изменилось. За исключением, возможно, того, что он должен мне. Это может быть полезно. Кроме того, почти пять миллионов галеонов денег Поттера нашли свой путь в мои хранилища. Еще пара миллионов Крэббу и Гойлу. Кэрроу получили Хотя я и признаю, что это не сокрушительная победа, мой Лорд наверняка видит, что чаша весов склонилась в вашу пользу.

«Ваша точка зрения хорошо принята». Волдеморт сказал после должного размышления: «В будущем не предпринимайте таких решительных действий, не посоветовавшись со мной заранее».

Люциус снова распростерся ниц. Бессмысленно было говорить о невозможности сделать это в данных обстоятельствах. Он просто сказал: «Понятно, милорд. Разрешите ли мне позаботиться о моей жене?»

"Ты можешь идти." Темный Лорд махнул рукой. «Теперь, Червехвост, с другой стороны, твой план полностью провалился».

Петтигрю царапался и унижался: «Пожалуйста, помилуй, хозяин! Это не моя вина!»

" КРУЧИО!"

Икс

Гарри наблюдал, как Бродяга трусил по больничному этажу, а затем, как только он скрылся из поля зрения кабинета Целителя, пес превратился в Сириуса, преодолевая последние три шага. Он был очень рад его видеть, но также сомневался: «Сириус, я полностью понимаю, что ты не собираешься приближаться к суду. Но ты действительно верил, что я этого не делал?»

— Ты разговариваешь с экспертом по несправедливым приговорам, Гарри. Ответил Сириус: «Все, что я читал, звучало точно так же, как сцена, которую разыграл со мной Червехвост. Но даже до этого я ни на секунду не подумал, что мой крестник кого-то убил».

Глаза Гарри наполнились слезами, и он прошептал: «Спасибо. Я просто так долго чувствовал себя одиноким». Ему действительно нужно было поговорить со своим крестным отцом, но он все еще чувствовал себя немного как пятка, просящая Сьюзен уйти, особенно после того поцелуя. Но сейчас, всхлипывая у Сириуса на плече, он был рад ее отсутствию.

«Никогда не стыдись плакать, детка». Через несколько минут Сириус сказал: «Ты прошел через ад, никому не следует...»

Гарри фыркнул и сказал: «Не так долго, как ты. Я слабак».

"Мусор!" Сириус хрипло сказал: «Ни один слабак, которого я знаю, не сразился бы с 60-футовой змеей или не перелетел бы венгерскую горного хвоста. Для меня слабак — это тот, кто предает своих лучших друзей только для того, чтобы спасти свою жизнь. Или старик, который приговаривает четырнадцатилетнюю». годовалый ребенок, не зная всех фактов».

Впервые Ремус Люпин, присутствие которого Гарри предпочел бы забыть, заговорил: «Дамблдор не идеален, но не стоит его так уговаривать!»

«Я уже не ребенок!» — отрезал Гарри. И это было только открытие. Суд понесся к нему, и он с ненавистью закричал на своего бывшего профессора: «ДЕРЖИСЬСЯ ОТ МЕНЯ К черту, ИЛИ Я УБЬЮ ТЕБЯ!»

Лицо Люпина приняло ошеломленное выражение: «Гарри, мне очень жаль».

— Позор тебе, Гарри. Тонкс отругала его, а затем обратилась к Сириусу: «Тебе лучше переодеться, этот крик наверняка кого-то приведет».

Сириус кивнул, быстро заговорив, он сказал: «Несмотря ни на что, я люблю тебя. Но, Гарри, это не вина Ремуса. Посмотрим, не найдешь ли ты в своем сердце силы простить». Он трансформировался как раз вовремя, когда вошел сотрудник.

— Ничего страшного, — сказал Гарри, затем презрительно. — Они просто уходят. Тонкс, ты не имеешь права указывать мне, что делать, давать мне надежду, а потом бросать ради легкой работы. Никогда больше со мной не разговаривай. Seriously, Люпин, я узнал кое-что от Волдеморта той ночью. Почему бы тебе просто не взглянуть на мою ногу?

Оборотень попятился, внезапно испугавшись. Бродяга вскрикнул от неожиданности.

«Волдеморт дал Червехвосту серебряную руку». Гарри объяснил, что потребовалось немало усилий, но он поднял его высоко. Внутри вся его коленная кость была серебристой. На поверхности плоть была такой же. Не совсем вокруг была серебристая поверхность неправильной формы, которая в среднем была на четыре дюйма ниже и выше колена. «После того, как этот идиот Тикнесс разбил мне колено, он потерял контроль над этим дементором. Я прогнал его зубцами, а затем использовал тот же заклинание, чтобы исцелить себя. Не думал, что оно окажется таким полезным. Думаю, Снейп все-таки был на что-то годен».

Бродяга зарычал, в основном от разочарования. Присутствие постороннего лишило Сириуса возможности что-либо сделать или сказать как человеку.

«Сэр, мисс». Сотрудник сказал: «Святой Мунго очень тверд в этом. Никаких беспорядков. Если необходимо, я вызову охрану».

С непроницаемыми эмоциями Ремус сказал: «Поправляйся скорее, Гарри. Пойдем, Бродяга».

Мужчина, женщина и собака ушли.

"Ублюдок! И ее тоже!" Гарри зарычал. Он ударил кулаком по подушке и закрыл глаза. Когда он отпустил свой гнев, он обнаружил, что вспоминает свой первый поцелуй. Об этом определенно было приятнее думать.

Икс

Магическое исцеление творило чудеса. Всего через пару дней после того, как Визенгамот услышал, что сова из больницы Святого Мунго приземлилась перед Роном во время обеда. Он раздраженно посмотрел на него и сказал: «Оттолкни, рыжий голубь!»

Коричневая с золотом сова закричала ему и прыгнула к Джинни. Доставив свою ношу, он вышел из-за стола Гриффиндора.

"ОН ВЕРНУТСЯ ЗАВТРА!" — завопил рыжеволосый четверокурсник. Она вскочила со своего места и счастливо затанцевала.

Сьюзан посмотрела на него, завидуя тому, что он прислал ей это. Но затем перед ней приземлилась та же самая сова. Она прочитала письмо и вздохнула: «Патронус достоин памяти».

— Для меня это преувеличение. Ее светловолосая подруга заявила: «Я имею в виду, что мы даже не могли узнать это до Седьмой».

Сьюзан шлепнула ее и запротестовала: «Ханна! Не в этом дело!»

«От вас двоих меня тошнит». Элеонора Брэнстон заявила: «Сначала он убил Седрика. Теперь он погубил своего отца».

Сьюзан посмотрела на нее и возразила: «Если ты не можешь прочитать факты сама, тогда проваливай!»

«Мисс Брэнстоун, я был крайне недоволен поведением Дома во время Турнира». Профессор Спраут сказала: «Мисс Боунс совершенно права в том, что с Гарри Поттера сняты все обвинения. Я надеюсь, что все вы предложите ему дружеское возвращение. Я требую мирного возвращения».

Из-за стола послышалось слабое подтверждение «Да, профессор».

"Мы ясно?" — повторила она, как сержант-инструктор. Она была удовлетворена вторым ответом своего Стола. — И, мисс Боунс, следите за своим языком.

Икс

Субботнее утро, без занятий, обед был больше похож на поздний завтрак. Он начался в 9 утра и продлился до полудня. Более прилежные, вроде Когтеврана и Гермионы Грейнджер, приносили книги и сидели за чтением все утро. Рон Уизли на самом деле лихорадочно писал отчет для Herbology, который должен был быть готов в понедельник. «Не могу поверить во всю эту работу!» - пожаловался он. - Десять футов пергамента!

«Это было назначено в начале семестра». — указала его девушка. «Мой был сделан три недели назад».

Рон умолял: «Разве я не знаю, посмотри на свои. Знаешь, для указателей. Мы могли бы поцеловаться».

"Конечно, нет!" она парировала, чопорно. — Но позже я помогу исправить твою орфографию.

Джинни с учебником по защите от темных искусств на коленях простонала: «Больше, чем нужно моим юным ушам».

— Что ж, я могу поцеловаться или два, мисс Уизли. Дина Томаса выкинуло туда совершенно неожиданно. Он даже посмотрел на себя в шоке. Румянец был незаметен только на его темной коже. Враждебный взгляд Рона заставил его бормотать.

Джинни мгновенно оказалась между двумя пятикурсниками. — Прекрати, Рон! Ничего плохого в том, чтобы немного поцеловаться. Ты сам сказал это. Но она оборвала себя и прошептала: «Гарри...»

"Что? Где?" — спросил Рон, резко развернувшись и вскочив со скамейки. Он вскочил на ноги, его снова развернуло, когда его сестра пронеслась мимо него. После трех разворотов на 360 ему пришлось сделать еще 180, чтобы указать правильное направление. С помощью случайной магии он подпрыгнул примерно на десять футов в высоту и завопил:

Дин выглядел весьма расстроенным из-за всего этого и посмотрел на Гермиону. — Ну? — спросил он. — Не вижу, как ты убегаешь.

— Занимайтесь своими делами, мистер Томас. — холодно сказала она.

Дин возразил: «В последний раз, когда я слышал, мисс Грейнджер, вы староста, а не учитель».

Она фыркнула на него и ушла. Она была более чем готова уладить свои разногласия с подругой. Джинни была в пятом объятии, когда добралась туда. Рон был... ну, по ее восторженному мнению... Роном. Истории в «Ежедневном пророке» привели ее к изучению ведущих семей волшебников. Когда она увидела домового эльфа, Добби, с Гарри, с гербом

Поттера, она была в ярости: « Гарри Джеймс Поттер !» — воскликнула она. — Как вы могли! Рабство — это неправильно! Я требую, чтобы вы немедленно освободили его !

«Нет, мисс Гранжи!» — всхлипнул Добби. — Добби — хороший эльф! Так говорит Гарри Поттер! Добби не нужна одежда! Пожалуйста, Гарри Поттер, не дари Добби одежду!

Гарри перегнулся через подлокотник кресла и погладил его по голове. — Все в порядке, Добби. — мягко сказал он. Он не знал точно, что почувствует, когда увидит ее. Когда его читали, он просто нервничал: «Откажись от вещей, которые тебя не касаются, Грейнджер».

"SPEW меня очень беспокоит!" она утверждала: «После всего, что я...»

Он прервал ее, стукнув в нее своим стулом: «Давай поговорим о том, как ты предал меня на суде!» он крикнул.

— Давай, Гарри. Умолял Рон: «Разве мы не можем просто вернуться к тому, как все было?»

"Я ничего подобного не делал! Я только сказал правду!" — запротестовала она и возразила: «Кроме того, как вы оправдываете использование этого слова?»

Он посмотрел на нее, сбитый с толку, и выстрелил в ответ: «О чем ты болтаешь?»

— Ты называл ее грязнокровкой, Поттер. Драко Малфой, наблюдавший со стороны, с радостью добавил: — Должен сказать, это был прекрасный момент. Жаль, что я не был там и не увидел это на самом деле. Провел лето в Греции.

Гарри пожал плечами: «Отвали, Малфой, это не твое дело». Он снова повернулся к Гермионе и пренебрежительно сказал: — Не помни об этом. Но если ты думаешь, что двести четыре дня ада сравнимы с одним коротким словом, то я не думаю, что хочу тебя знать.

Воцарилась тишина, когда Гермиона просто уставилась на Гарри. Сокрушительную тишину нарушил хихиканье Драко, быстро перешедшее в животный смех. Гермиона расплакалась и выбежала из Большого зала. Уходя, она толкнула блондина Сизерина, который упал со своего насеста на Стол.

— Гарри, пожалуйста. Снова умоляла Рона, прежде чем он погнался за ней.

«Черт возьми, я мог предвидеть это». — пожаловался Гарри, закатив глаза. По удобному повороту к возвращению Гарри в Большом зале не было учителей.

Северус Снейп ворвался в Зал. Он двигался удивительно быстро для человека, который не бежал, его плащ развевался за его спиной. Он рывком поднял Драко на ноги за воротник и

посмотрел на Гарри. «Значит, знаменитость возвращается». Он усмехнулся: «Без тебя здесь было намного лучше, Поттер. Это будет пятьдесят баллов с Гриффиндора за нападение на однокурсника и две недели отработки со мной».

«Думаю, даже не имеет значения, что я застрял в кресле еще на неделю». Гарри ответил тем же тоном.

Глава Слизерина улыбнулся, это было не очень приятно. — Неуважение к профессору, Поттер. Он добавил: «Еще двадцать баллов и еще одна неделя задержания».

— Я не... не мог... прикоснуться к Малфоя. Гарри сказал: «Вас даже не было здесь, когда это произошло. И вы сразу же предполагаете, что это был я. Почему?»

Снейп сократил расстояние между ними, возвышаясь над сидящим Гарри и сердито глядя на него сверху вниз. — Я не отчитываюсь перед вами, Поттер. Очевидно, что ваш визит в Азкабан не улучшил ваше высокомерное отношение. Он сказал: «Что касается мистера Малфоя, очевидно, что вам нельзя доверять вести себя прилично».

— Не моя вина, что Драко боится меня, даже в инвалидном кресле. Он выстрелил в ответ.

Джинни подтолкнула его и прошипела: «Гарри, остынь!»

«Я могу отвезти тебя в любое время, в любое место, куда угодно!» Драко взревел.

Гарри рассмеялся и насмехался над ним: «Ты имеешь в виду, когда я все еще в этом кресле?»

- Думаю, этого вполне достаточно, Северус. — сказала профессор МакГонагалл, объявляя о своем присутствии. Студент выбежал из зала и на полной скорости пригнал ее. — Устраивайтесь поудобнее, Поттер. Она сказала ему: «Тогда я хочу видеть тебя в моем кабинете через четверть часа».

Малфой сердито посмотрел на уходивших профессоров, а затем пригрозил: «Вы заплатите, Поттер. Помяните мои слова, вы заплатите».

— После Азкабана, дементоров и Волдеморта ты просто не в счет, Малфой. — сказал Гарри почти со скучающим видом. — Не стой у меня на пути. Ты не против пройти со мной до МакГонагалл?

Пара болтала ни о чем конкретном по дороге в офис своего декана. Когда они добрались до места назначения, она сказала: «Все будет хорошо. Я даже могу рассказать ей, что произошло».

— Свидетель защиты? — спросил он, похлопывая ее по руке. И дружелюбная улыбка. "О, еще одно. Сделай мне одолжение?"

Джинни кивнула и сказала: «Конечно, Гарри». Она постучала в дверь кабинета и толкнула ее.

«Только действительно пропустил одного человека». Он сказал: «Если увидишь Сьюзен Боунс, дай ей знать, что она следующая, как только я закончу здесь».

Ей это не особенно понравилось, но она кивнула: «Нет проблем. Профессор, извините».

Икс

«Мистер Поттер... Гарри», сказала профессор МакГонагалл, «пожалуйста. Нам нужно многое обсудить. Позвольте мне начать с того, что я очень рад видеть вас вне Азкабана. Этот суд оставил так много вопросов без ответов. наказание, чем правосудие».

Слегка улыбаясь, он сказал: «Спасибо, профессор. Думаю, я рад, что вы пригласили меня сюда. Я не знаю, как я мог даже начать наверстывать упущенное. В году осталось всего три месяца. И СОВ». Он спрятал гримасу при этом слове, которое напомнило ему об убитом фамильяре.

— Возможно, вы немного меня недооценили, мистер Поттер. Она любезно сказала: «У меня есть несколько рабочих вариантов для обсуждения с вами. Профессор Муди был очень впечатлен вами. Он более чем готов работать с вами. Ваша работа по трансфигурации в прошлом году была намного выше среднего. у тебя неправильная оценка по Зельям. Твоя классная работа всегда оценивается как Плохо, даже Тролль. Тем не менее, ты, кажется, хорошо сдаешь экзамены. Можешь пролить свет?

Гарри подавил фыркание отвращения и ответил: «Снейп».

«Профессор Снейп, — сказала она с оттенком упрека, — работал здесь учителем в течение нескольких лет. Не умаляя достоинства коллеги, я знаю, что... Позвольте мне перефразировать. Моя преподавательская карьера включает то, что неофициально называют Эрой Мародеров ... Определенные события раскрыли вам личности этих людей. Да?

Гарри кивнул.

— А может быть, вы знаете, что они не ладили с некоторыми другими людьми? это можно было бы сформулировать как вопрос.

Гарри снова кивнул и ответил: «Да, мэм. Но я действительно не понимаю, какое это имеет отношение ко мне. Все это произошло до моего рождения».

— Я должен отложить это, мистер Поттер. Она сказала, уклоняясь от темы: «Скажите, вы не думали о карьере?»

Гарри почесал затылок и сказал: «Ну, профессор Грюм думал, что я могу заниматься аврором. Но я не знаю. Я люблю летать. Может быть, квиддич».

«ТРИОНЫ по Зельям обязательны для аврора. Это нужно учитывать в отношениях с профессором Снейпом». Взгляд, который она получила в ответ, был довольно тревожным: «Верно, мистер Поттер, я понимаю, что вы все еще выздоравливаете, и я приму это во внимание. Профессора имеют авторитет в этой школе и...»

Гарри прервал ее: «Вы знаете Напиток Живой Смерти?»

«Прошло несколько лет, но да, я уверен, что смогу сварить его, если понадобится». Она ответила, скорее из-за удивления не секвитором. — Какое это имеет отношение к нашему разговору?

Было время, когда этот взгляд заставил бы его заткнуться, но это было до тюрьмы. — Ты помнишь, когда узнал об этом? он спросил.

«Не конкретно». Она ответила, еще больше сбита с толку, чем раньше, и начиная раздражаться: «Конечно, уровень ТРИТОН. Возможно, шестой курс. Seriously, давайте вернемся в нужное русло».

«Тогда, профессор, вы можете объяснить, почему Снейп спросил меня об этом в мой первый день в школе?» он спросил.

Чувствуя себя вне своей зоны комфорта, МакГонагалл перенаправила обсуждение: «Хорошо, мистер Поттер», она сказала: «Нам нужно обсудить то, что произошло в Большом зале».

— Хорошая идея, профессор. — сказал Гарри. — И с меня достаточно наказаний за то, чего я не делал. Снейп получил семьдесят баллов и дал мне три недели отработки за нападение на Малфоя. Его даже не было в комнате, когда это произошло. Грейнджер».

Брови главы Гриффиндора исчезли под ее шляпой. В этом заявлении был целый список опасений. Ей придется обсудить этот вопрос с высшим руководством Хогвартса. Сталкиваться лицом к лицу с Северусом никогда не было весело, и она не могла рассчитывать на поддержку своего босса, даже когда была права. На другом уровне была случайная передача Гарри одного из его ближайших друзей. Она хорошо помнила ту чепуху, которой ее кормили три первокурсника в связи с одним инцидентом с троллями. — Я разберусь с этим, Поттер. Она пообещала, ничего особо не обещая: «Тем временем давайте обсудим ваше образование. Я не верю, что вы сможете сдать экзамены OWL в июне. До него осталось всего три месяца. каждый из ваших профессоров готов провести с вами дополнительное время наедине, чтобы ввести вас в курс дела. Мой основной план заключается в том, чтобы вы сдавали СОВ в начале августа.

Это дает вам достаточно времени для подготовки. И Министерство, достаточно времени, чтобы оценить до начала шестого года. Нам нужно было бы больше сосредоточиться на фактическом тестовом материале, а не на реальном обучении, однако остальное можно сделать более полно в течение следующего года».

"Работает", сказал Гарри с кивком. "Но, интересно, не поможет ли это освободить немного времени, если я пропущу пару занятий. Все, чего хочет профессор Трелони, это предсказания смерти, а Уход за магическими существами уже не кажется таким уж важным. ."

МакГонагалл обдумала предложение и сказала: «В этом есть польза, Поттер. У вас будет пять дополнительных часов в неделю. Если вы используете это время с пользой. Обычно я не хочу давать ученику такое свободное время. Поттер?"

«Я хотел бы иметь возможность стать аврором, профессор». — сказал Гарри. — Кроме того, я постоянно сталкиваюсь с Волдемортом. Мне лучше знать, как защитить себя. Вообще-то, я думаю, что в следующем году я хотел бы заняться рунами и арифмантией.

Профессор кивнул: «Хорошо. Я думаю, мы можем поработать над планом. Возьмите ваши текущие уроки, за вычетом Гадания и Ухода за магическими существами. Я предлагаю сосредоточить ваше внимание на одном предмете в день. И, насколько я знаю, студенты любят викторины, я Думаю, это был бы мудрый способ следить за своим прогрессом».

— Да, профессор, — кисло усмехнувшись, сказал Гарри, — но я не хочу, чтобы они мешали учебе. Могу я заняться ими в субботу или воскресенье?

Она не могла сдержать выражение удовольствия на лице: «Немногие готовы рисковать выходными». Она сказала: «Я надеюсь, что это работает, мистер Поттер. И только не переусердствуйте».

Икс

"Один чертов день, чтобы проспать!" Сьюзен Боунс жаловалась.

Ее подруга засмеялась над ней: «Ты не проспала, болван! Конечно, ты могла бы отложить эту маггловскую художественную книгу немного раньше».

«Я только что добрался до хорошей части, Хан». – возразил рыжеволосый.

Ханна засмеялась: «Вы были на 300-й странице из 500-страничной книги. И вам не нужно было заканчивать ее вчера вечером. Значит, капитан Кук снова охранял вселенную от магглов повсюду? это?"

— Это Кирк. И да. И это не главное. Сказала Сьюзан.

Блондинка наклонилась ей на ухо и прошептала: «Ты не думаешь, что твой настоящий герой станет ревновать?»

"БАХХХ!" Сьюзен протестовала. Она толкнула свою подругу и бросила в нее щекочущее заклинание.

Это была сцена, свидетельницей которой стала Джинни Уизли, когда она довольно случайно наткнулась на них у озера Хогвартс. Она рассмеялась, когда Сьюзан развернулась в воздухе и приземлилась с всплеском. Она не могла сдержать смех. И поскольку она показала свое присутствие, она тоже зааплодировала. "Красивое погружение!" — закричала она.

«Заклинание сушки, если вы не возражаете». Сьюзан сплюнула воду на землю.

Джинни согласилась и добавила: «Ну, должна признаться, я немного завидовала, когда начала бродить вокруг. Но это того стоило».

"Хм?" пришли от двух Хаффлпаффов.

Джинни только пожала плечами и спросила: «Что ты сделал такого, что разозлило Гарри?»

"Хм?" повторилось от двух пуффендуйцев в эфekte эха.

Джинни быстро рассказала им о событиях в Большом зале. На что двое других признали, что они уже слышали. «Ну, ту часть, которую ты не слышал, было как раз перед тем, как он вошел в офис МакГонагалл. Он сказал мне, что если я увижу тебя, то скажу, что хотел бы увидеть тебя, как только сможет».

— Ну, ты вытащил его из Азкабана. – предложила Ханна довольно невозмутимым тоном.

Сьюзан поймала себя на том, что краснеет и пробормотала: «Хорошо поцеловалась».

"Когда? Где? Как?" — быстро спросила Джинни.

Сьюзен не могла не ухмыльнуться: «Это просто случилось». Она сказала со вздохом: «Как-то банально. Мы... он попросил меня помочь ему сесть. Я так и сделала, и мы оказались нос к носу. Ну, это было всего два дюйма».

"Проклятие!" Джинни выругалась: «Я должна была сделать это сама!»

Сьюзен выглядела встревоженной: «Ты не имеешь в виду тебя и Гарри...?»

Джинни сделала паузу, она могла бы сказать «да», и у нее возникло искушение: «Нет, просто желание. Если оно сработает, отлично. Ты причинишь ему боль, и я надеру тебе задницу по всему замку».

— Не знал, что тебе нужен еще один брат, Уизли. — прокомментировала Ханна.

Джинни посмотрела на нее, но адресовала свой комментарий Сьюзен: «Я беру свои слова назад, Кости. Ничего тебе не сделаю. Я буду целоваться с НИМ по всему замку».

— Рон разрешает тебе целоваться? — спросил мужской голос позади нее.

Джинни подпрыгнула и завизжала, затем раздраженно повернулась: «Мне не нужно ничьего разрешения. Особенно... Гарри!» Ее лицо стало ярко-красным. — Не подкрадывайся ко мне так!

«Трудно шуметь в плавающем кресле». Он легко ответил: «Я твой друг, а не брат. Я просто знаю, как думает Рон».

Джинни фыркнула: «Ты имеешь в виду».

— Без комментариев, — сказал Гарри. — Так что же происходит между двумя моими любимыми девочками?

Ханна сказала: «Хмпф... не знала, что тебе не все равно?»

— Ой, извини, — извинился Гарри.

Джинни весело рассмеялась над его дискомфортом и только усилила его, наклонившись и поцеловав его. На его шокированную реакцию она сказала: «Не думай об этом, Гарри. Я больше не визжу и не убегая. Увидимся позже».

- Я сейчас вернусь в больницу. — сказал Гарри, глядя, как она уходит. — Там люди в здравом уме. Единственные нормальные люди, которых я видел сегодня, — это Снейп и Малфой.

Сьюзан взглянула на свою подругу и сказала: «Почему бы тебе не посмотреть, как дела у Джинни?»

"Ах." Ханна хмыкнула: «Ну, пока». Она с удивлением заметила, что стул Гарри отодвинулся на несколько футов от нее, когда она прошла.

— Слышал о Снейпе. Сказала Сьюзан: «Что с этим человеком?»

Гарри пожал плечами и сказал: «Все, что я знаю, он меня ненавидит. Мне все равно. И я не позволю ему наказывать меня за то, чего я не делал!»

— Джинни рассказала нам, что произошло. Она сказала: «Гарри, он дал тебе отработку».

С суровым взглядом он ответил: «МакГонагалл сказала, что собирается спорить, но неважно, этого не происходит. Можем ли мы не говорить о нем?»

— Конечно, Гарри. Сказала Сьюзан: «Я рада, что ты вернулся».

Лицо Гарри стало теплым, и он сказал: «Я всем обязан тебе. Я все еще был бы в Азкабане».

«Ну, ну, я заставил Гарри Поттера покраснеть». Она мягко поддразнила: «Я говорила тебе раньше. Я сделала это, потому что это не имело смысла. Ты кричишь «Вечная слава». Это не изменилось».

Гарри ответил с натянутой улыбкой: «Мне нравится этот загорелый взгляд в тебе. Сьюзен, если я могу что-то с этим поделать, Петтигрю заплатит. Он тот, кто действительно предал моих родителей в ту ночь. И я всегда буду помнить этот взгляд. лицо несчастной крысы, когда он убил Седрика».

"Чертовски способ подружиться, не так ли?" она спросила.

Гарри вскочил со стула и встал рядом с ней. — Я думал, что мы стали друзьями до этого. И, не знаю, даже больше, чем друзьями. Он молча проклинал свою слабость, что не может втянуть ее в поцелуй. Вместо этого ему пришлось наклониться и поцеловать ее в щеку.

«Мисс Сьюзен Боунс! Смотрите, вы присматриваете за нашим Гарри». — прогремел громкий голос.

Гарри не особенно обрадовался тому, что его прервали. У него все шло своим чередом. Да и не ждал он этого. Он ушел, как эмоционально в раковину, так и физически снова сел в свое кресло. "Профессор." — сказал он отдаленно. И он не полностью столкнулся с ним.

— Хорошо, что ты вернулся, Гарри. Без тебя это место не было прежним. — сказал Рубеус Хагрид.

Снова тем же отстраненным тоном он ответил: «Спасибо, профессор».

— Что насчет этого стула, Гарри? — спросил Хагрид.

С пустым лицом Гарри ответил: «Азкабан — тяжелое место, сэр».

— Знай, конечно, знаю. — признал Хагрид.

Все еще не глядя на Хагрида, Гарри сказал: «Вы были там пару недель, сэр. Я был там восемь месяцев, и вдобавок меня пытали. Вы ничего не знаете. Попасть в тюрьму было для меня первым, лучшего друга задушили, сэр».

«Не могу передать, как я сожалею об этом». — ответил грустный Хагрид. — И что за формальности? Думал, мы друзья.

Гарри пожал плечами: «Дементоры, сэр, заставляют вас вспомнить все самое худшее. И я помню, что Диггори сделал с Хедвиг. И я помню, что вы передали ее, сэр».

— О, это была не моя вина, Гарри. — возразил великан. — Дамблдор, он...

Гарри вмешался: «Ну, я узнал, насколько совершенен судья Дамблдор. Не так ли?»

«Профессор Дамблдор — великий человек». — лояльно возразил Хагрид.

Гарри повернул стул лицом к себе и сказал: «Разница между мной и тобой в том, что Дамблдор вытащил тебя из Азкабана. Он отправил меня туда. И ты отдал Хедвиг на смерть. раз в день. Есть что-нибудь еще? Сэр?

Лицо Хагрида поникло. Несколько раз он открывал рот, но ничего не выходило. В конце концов, он отказался от попыток и просто заковылял прочь.

«Если бы я не видела выражение твоего лица, — сказала Сьюзен, — я могла бы разозлиться на тебя. Гарри, прости. Но ты не думаешь, что смог бы простить его?»

Гарри вернул объятие, которое она предложила, затем довольно грустно сказал: «Я действительно не знаю. Может быть, когда-нибудь. Прямо сейчас я даже не могу смотреть на него, не видя... этого. Я не знаю, идет ли речь даже о прощении».

— Я понимаю... — начала она, прерывая себя. — Извини, я хотела сказать, что понимаю, через что ты проходишь. Я не понимаю. Все, что я знаю, это то, что я ненавижу видеть это опустошенное выражение на твоём лице. Как я могу помочь?"

Гарри взял ее за руку и сказал: «Спасибо... еще раз... Сьюзан. Но я чувствую себя паршиво.

«Не знаю о грубости, Гарри, — ответила она, — но, думаю, я понимаю». Она отпустила его руку

и погладила его по щеке.

Когда она ушла, он ударил кулаком по подлокотнику кресла. Затем, когда она скрылась за поворотом холма, чтобы Хогвартс скрыл ее из виду, он выплеснул весь свой гнев. Звук эхом разнесся по дальнему берегу озера.

<http://tl.rulate.ru/book/90477/2905590>